Alliance of LIBERALS and DEMOCRATS for Europe | PARTY

Яблоко
СВОБОДА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ
Российская объединенная демократическая партия

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И КОНСЕРВАТИВНЫЙ ТРЕНД В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ И ОБЩЕСТВЕ

Российская объединенная демократическая партия ЯБЛОКО

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И КОНСЕРВАТИВНЫЙ ТРЕНД В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ И ОБЩЕСТВЕ

Москва
2015

Либеральные ценности и консервативный тренд в европейской политике и обществе. Под ред. Г.М. Михалевой. М.: РОДП ЯБЛОКО, 2015. – 232 с., цв. обл.
ISBN 978-5-4399-0055-8

Сборник подготовлен на основе докладов одноименной международной конференции европейской партии Альянс либералов и демократов за Европу (АЛДЕ) и партии ЯБЛОКО, прошедшей в Москве 11 октября 2014 года с широким участием европейских и российских политиков и известных экспертов. Дискуссии были посвящены различиям либеральных и консервативных ценностей, росту консервативных и традиционалистских настроений в Европе и в России, роли либеральных партий в разных странах, отношениям между Россией и Европейским Союзом в условиях украинского кризиса и санкций.

ISBN 978-5-4399-0055-8

© Партия «ЯБЛОКО» 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 6

Приветствия

Сэр Грэм Уотсон 9

Олле Шмидт 10

Баронесса Кишвер Фолкнер 13

Григорий Явлинский 14

Основные доклады

Сергей Митрохин. Либеральные и консервативные ценности в современной российской политике 20

Баронесса Кишвер Фолкнер. Изоляция или интеграция: новый вызов для Европы 48

1. Эволюция либерализма и консерватизма в России

Владимир Кантор. Трагедия и правда русского европеизма 53

Ольга Малинова. Кризис российского либерализма: наследие 1990-х и идеологический контекст 2000-х 65

Виктор Шейнис. Консервативна ли нынешняя «консервативная волна» в России? Россия и Европа – общий ли тренд? 72

2. Либеральные ценности и институциональное строительство

Андрей Медушевский. Консервативный тренд и институциональное развитие политического режима России 83

Матиас Ёрши. Венгрия: еще один невыученный урок 99

Маркус Эм. Некоммерческие организации как институты гражданского общества 105

Борис Вишневский. Российский политический режим: к либерализму и обратно 109

3. Современные международные конфликты и либеральные ценности

Райнер Штиннер. Внешняя политика Германии в период нестабильности: вызовы и возможности 116

Йохан Экман. Склоняется ли мир к силовой политике. Взгляд из Финляндии 123

Антон Антонов-Овсеенко. Насколько современны международные конфликты? 127

Шарлотт Бургесс. Внешнеполитические дилеммы как вызов для либералов 134

4. Либеральные ценности и экономическая политика в эпоху глобализации

Игорь Николаев. Современная российская экономическая политика: все меньше либерализма 136

Олле Шмидт. Зачем в подлинно глобальной экономике нужны либеральные ценности 145

Андреас Кнауль. Либеральные ценности и санкции 152

5. Общество между либерализмом, консерватизмом и национализмом. Навязанные и традиционные ценности

Татьяна Ворожейкина. Антилиберальные тенденции в современном российском обществе: причины и последствия 159

Юрий Коргунюк. Политические и электоральные размежевания на выборах в российских регионах (2012–2014 гг.) 174

Сатка Хаджарпасич. Либерализм в обществах, переживающих переходный период, на примере республик бывшей Югославии 191

Никита Соколов. Либерализм и русская культура. Проблема совместимости 193

6. Либеральные партии в современном партийном спектре: рост или снижение роли?

Эмиль Киржач. Национальная специфика либеральных партий 199

Лена Баден. Либерализм и консерватизм: искусство работы в коалиционном правительстве 205

Галина Михалева. Российский либеральный спектр: формальные и неформальные партии и коалиции 210

Сведения об авторах и выступавших 224

Российская объединенная демократическая партия ЯБЛОКО 229

О партии «Альянс kибералов и демократов за Европу» (АЛДЕ) 231

Публикации партии ЯБЛОКО 232

1. Эволюция либерализма и консерватизма в России

Владимир Кантор
Трагедия и правда русского европеизма

Если говорить о России, то все крупнейшие и наиболее, на мой взгляд, приличные, пристойные русские мыслители — такие, как Пушкин, как Соловьев, как Борис Николаевич Чичерин, как Столыпин — были одновременно и либералы, и консерваторы. Дело в том, что идея либерального консерватизма, как ни странно это может показаться, была задана. Я должен согласиться с Сергеем Митрохиным, что свобода в России — привнесенное, разумеется, явление, я бы так даже добавил — привносимое много раз. И все же прорыв к свободе был однажды совершен. Как ни странным это покажется, рывок этот сделал император Петр Великий. Может быть, нашим западным коллегам не известно, но Петр Первый велел перевести знаменитую книгу Джона Локка о веротерпимости под названием «Эпистола о толеранции» и приказал всем, кто прикосновен к внутренней политике, работать по Локку. Здесь начало русской свободы и терпимости — в политике Петра Великого, скажем, были заключены Выговские договоры со старообрядцами, и религиозная терпимость тем самым была конституирована в России. Старообрядцы получили право исповедовать свою веру. Это абсолютно по Локку — о веротерпимости. И в результате именно старообрядчество стало тем слоем, который строил русскую буржуазную монархию в начале XX столетия. Напомню имена: Гучков, Третьяков, Милюков, Мамонтов, Рябушинский и так далее — это все старообрядцы. Они строили буржуазную Россию.

Второй момент, о котором надо сказать, — по поводу либерализма и консерватизма. Мы как-то традиционно пытаемся их развести. Но вот здесь гостья из Великобритании (баронесса Кишвер

Фолкнер), а Великобритания — империя, при этом, как известно, это и самая либеральная, и самая консервативная одновременно страна, и одно другому, в общем, не мешает. Надо понимать, на что опирается консерватизм, и это действительно весьма серьезно. Что хранит европейский консерватизм? С одной стороны, это идеи почвенничества, но с другой — либеральные идеи. Либерализм — это понятие свободы. Понятие свободы противостоит понятию произвола, воли и так далее. Как писал великий философ и историк Борис Чичерин, (по взглядам либеральный консерватор), либерализм — это твердая власть, дающая свободу экономике и гражданскому обществу и защищающая его от произвола. В России было два постоянно работавших понятия: произвол сверху и разинская, пугачевская вольница — снизу. Что этому противостоит? Произвол не может противостоять вольнице, только свобода. Как я говорю своим студентам, моя свобода кончается там, где начинается свобода другого. Вот — грань свободы. Это очень труднодостижимо в России. В первой Государственной Думе — я имею в виду дореволюционную, — люди, выбранные народом, считали, что над ними никого нет: нас народ выбрал, теперь мы можем творить все, что угодно. И задачу эту пытался решить Столыпин, утверждая, что любое действие в политике должно ограничиваться законом. И над монархом, и над Думой стоит закон. Это — предел, который не может переступить ни один политический деятель. Отстаивая закон, он и погиб. Но об этом позже. В России попытка хранить закон не была успешной. Россия действительно закона не знала. Но не только Россия.

Несмотря на мою любовь к Европе (я в свое время выдвинул и артикулировал термин «русский европеец»), мы видим, что Европа очень часто сама, и XX век это показал, не отвечала базовым принципам европейской культуры, то есть антично-христианским ценностям о свободе личности, ее достоинстве. Более того, в период нацизма, это парадоксально, но именно русские европейцы, бежавшие, вернее, изгнанные из Советской России, отстаивали эти базовые ценности Европы. Сегодня об

этом забывают. Но вообразим, что Россия провалилась в тартарары и что Западная Европа перестала поглядывать с опаской в ее сторону. Но что такое эти «тартарары»? Не случилось ли уже однажды такое — в начале прошлого века, когда, по выражению русского философа Федора Степуна, Россия рухнула в «преисподнюю небытия»? Так всем показалось, да так отчасти и было. Во всяком случае, три миллиона наиболее развитых, культурных и энергичных русских людей волей или неволей (были, скажем, высланы на «философском пароходе») покинули в эти годы свою страну и обосновались на Западе, создав там мощную русскую диаспору. Мало того, что они оказались великими комментаторами «русских событий», их русский опыт помог им разобраться и в катаклизме, надвигавшемся на Западную Европу. И, пожалуй, первое, что они попытались донести до западноевропейцев, что Россия — это часть Европы и что ее падение в бездну потянет за собой и другие страны. Так, Д. Мережковский писал: «Мировая война слишком глубоко вдвинула Россию в Европу, чтобы можно было их разделить. Должно учесть, как следует, безмерность того, что сейчас происходит в России. В судьбах ее поставлена на карту судьба всего культурного человечества. Во всяком случае, безумно надеяться, что зазиявшую под Россией бездну можно окружить загородкою, и что бездна эта не втянет в себя и другие народы. Мы — первые, но не последние. <…> Наша русская беда — только часть беды всемирной»[10].

В России торжествовал большевизм, эта дьявольская смесь славянофильства и западничества, в Западной Европе наступал на европейские ценности фашизм. И ведь миллионы европейцев приняли фашизм и нацизм. В 1931 году Георгий Федотов писал: «Против фашизма и коммунизма мы защищаем вечную правду личности и ее свободы — прежде всего свободы духа»[11]. На что надеялись эти русские европейцы в своем одиночестве

[10] Мережковский Д.С. Царство Антихриста. СПб.: РХГУ, 2001. С. 22.

[11] Федотов Г.П. Новый Град // Россия, Европа и мы Г.П. Федотов Paris: YMKA-PRESS, 1973. С. 139.

изгоев? Просто ои желали, чтобы звучал, не пропадал голос свободы, правды, справедливости. Консерватизм это? Думаю, что да. Либерализм это? Абсолютно.

В России был такой трагический человек — Петр Аркадьевич Столыпин. К нему отношение очень разное, но он предложил одну чрезвычайно важную вещь, которая так и не была реализована, против нее были и реакционеры, и императорская фамилия, и большевики — все. Даже либералы, кстати сказать. Потому что первое с чего начал Столыпин, — подавил «пугачевский бунт» 1905-го года, а это был натуральный пугачевский бунт, когда вырезали интеллигенцию и богатых. Один из людей, пытавшихся создать русские демократические структуры, князь А.Д. Оболенский (автор Манифеста 1905 г.) характеризовал Столыпина как человека, который сумеет противостоять «бесовщине». И Столыпин принял эту ношу. Сначала как губернатор, потом как министр внутренних дел, потом как премьер-министр. Он прекрасно понимал тот контекст, в котором развернулся бессмысленный и беспощадный бунт 1905 г. (который почему-то традиционно именуется революцией). 3 ноября 1905 г. Столыпин писал жене: «Дела идут плохо. Сплошной мятеж: в пяти уездах. Почти ни одной уцелевшей усадьбы. Поезда переполнены бегущими… Войск мало и прибывают медленно. Пугачевщина! <…> Чувствую, что на мне все держится, и что если меня тронут, возобновится удвоенный погром. <…> Убытки — десятки миллионов. <…> Шайки вполне организованны»[12]. Так называемые «жестокости» Столыпина при подавлении этого бунта нисколько не превышали не только жестокостей восставших (тем более — если говорить о дальнейшем — большевиков), но и действий его предшественников в подавлении пугачевского бунта — Суворова, Державина, Михельсона и т.д. И они вешали восставших мужиков, грабивших и убивавших дворян (напомню хотя бы записку Пушкина,

[12] Сидоровнин Г.П. П.А. Столыпин: Жизнь за отечество. Жизнеописание (1862–1911). М.: Поколение, 2007. С. 135.

как Державин повесил двух крестьян). Никто не посмел тогда сказать о «державинских» или «суворовских» галстуках. Сам Столыпин не раз говорил о соотношении казненных и реально заслуживавших казни как о слишком гуманном соотношении. Тем не менее, русская думская образованщина, поддавшаяся на провокацию радикалов, пустила термин «столыпинский галстук». Ф.И. Родичев, член партии кадетов, депутат II Государственной Думы на заседании 17 ноября 1907 г. бросил в публику эту формулу. Столыпин был не только решительный государственный деятель, но и человек лично мужественный: он вызвал клеветника на дуэль. Тот вынужден был отказаться от своих слов. А Столыпин спокойно произнес «в ответ на требование Думы прекратить военно-полевые суды: «Умейте отличать кровь на руках врача от крови на руках палача»[13]. Не говорю уж о левых партиях, в сущности, сторонников русской бесовщины, даже кадеты выступили против столыпинской жесткости, полагая, что он мешает созданию правового государства.

Не буду еще раз еще раз писать о екатерининских генералах, ломавших хребет пугачевскому бунту, напомню о виджилянтах, поборовших дикий бандитизм в Северо-Американских Соединенных штатах, напоминавший русский террор. Виджилянты отказались от длительного судопроизводства. Казня захваченных на месте преступления бандитов по приговору виднейших граждан данного городка или местечка, они в течение нескольких лет подавили разгул бандитизма на американском Западе. Скажем, такой умный человек, как В.А. Маклаков, писал: «Можно было думать, что начинался революционный штурм; что, как бывает в решительный момент войны, в него бросался последний резерв. Но уже через несколько месяцев от него осталось только «последняя туча рассеянной бури». Сами левые партии не могли отрицать: на данный момент «революция кончилась». Нужна была Великая Война, чтобы снова ее

[13] Сидоровнин Г.П. П.А. Столыпин: Жизнь за отечество. Жизнеописание (1862–1911). М.: Поколение, 2007. С. 135.

подготовить»[14]. Сам-то Столыпин прекрасно понимал свою задачу, более того, его деятельность была как бы уроком и заветом интеллектуалам, которые могли попасть во власть.

Но он после этого предложил невероятно важное действо, которое он потребовал от России, от русского правительства. Для этого я должен пояснить, что русский народ — именно народ я имею в виду, не верхние слои, — никогда не обладал правом собственности. Собственности у русского народа не было. Надо сказать, в какой-то момент его не было и у верхушки: вот после монгольского завоевания установилось так называемое «монгольское право на землю». Земля принадлежала хану. Потом она принадлежала царю. Только с Екатерины начинается наделение правами небольшой части народа. Они получают право на собственность. Народ собственности не имел. Что говорил Столыпин? «Не имея собственности, народу нечего защищать. Где те ценности, на которые он будет опираться?». Этих ценностей не было. И вот его идея разрушить так называемую, известную всем «общину» и сделать крестьян хуторскими хозяевами, и чтобы все имели собственность — вот это та реальная опора, которая могла что-то сделать.

Почему это было так важно? В России существовал миф, что в народе — вся правда, что русский народ — богоносец. У Достоевского была в последний год его жизни замечательная фраза: «Позовите серые зипуны, и они вам скажут всю правду». Серые зипуны пришли. Это оказался Распутин. И тут произошла поразительная вещь: хлыстовство победило христианство. Мы говорим, что православие, наверное, было не очень сильной верой. Оно действительно пришло не снизу, а было насаждаемо князьями. Но оно все-таки как-то более или менее, шаг за шагом, медленно структурировалось. Николай Второй, во главе Церкви, строго говоря, или против Церкви ставит Распутина, хлыста, то есть человека абсолютно языческого сознания. Кста-

[14] Маклаков В.А. Вторая Государственная дума. London: Overseas Publications interchange, 1991. С. 18.

ти сказать, любопытно, что Столыпин выгнал Распутина из Петербурга. И это привело в результате к разрыву с императором, потому что царица сказала, что нельзя же без Распутина нам жить. Распутина вернули, а у Столыпина император снял охрану, и его убили. Вот такая совершенно трагическая история.

Тем не менее, русский либерализм набирал силу. Либералы действительно пришли во власть. После Февральской революции у власти встали, строго говоря, кадеты и близкие им партии, ведь даже Керенского с некоторыми допусками можно назвать либералом. Почему они проиграли? Вот это — любопытный момент.

Здесь ужасную роль сыграла Первая мировая война. «Великая Война», по выражению Маклакова (Столыпин требовал двадцать лет мирного развития), в которую Россию втянула Европа (Англия и Франция пообещали отдать России Стамбул, при этом в тайной переписке договорившись, что Россия Стамбула не получит). А когда после Февральской революции царская семья попросила у английских родственников политического убежища, ей отказали на том основании, что негоже вмешиваться во внутреннюю жизнь другой страны. Хотя постоянные прецеденты спасения правящих династий были. Напомню древнюю историю, которая странным образом сопоставляется с гибелью семейства последнего русского царя, а именно: после поражения английского короля Гарольда в битве при Гастингсе (1066 год) его семья укрылась у дальних родственников — русских князей. Можно без сомнения представить, что русская история пошла бы иным путем, если бы русская династия нашла убежище в Великобритании. Но, видимо, англичане думали ослабить Россию, а в результате помогли вырастить красного дракона.

У замечательного русского философа и писателя — я его люблю очень — Федора Степуна есть две мысли. Начну с общей. Он говорил: «Что такое либеральная демократия? Это — проекция христианства, опущенная в политическую жизнь, где есть и право личности — «в доме отца моего келий много», и вместе

с тем, есть равные отношения между детьми одного Бога. Христианство — это проекция, вернее, либеральная демократия — это проекция христианства, опущенная в земную жизнь. Потом эту идею подхватили многие, и русские изгнанники, как правило, ее повторяли.

Но почему же они проиграли? Вот тут была странная аберрация. Степун говорил: они проиграли, то есть мы проиграли, потому, что либералы отказались от христианства. Он оказался тоже подвержен этому мифологическому сознанию, что русский народ — христианин. Но весь ужас 1917 года был в том, что русский народ — я могу привести десятки цитат людей, переживших Октябрьскую революцию, — христианином не был. Дело в том, что это двойное сознание, двойное мышление, или двоеверие, говоря ученым языком, когда, с одной стороны, крестьянин вроде бы ходил в церковь, но, с другой стороны, ходил к колдуну. У П. Флоренского есть прекрасная фраза: просто было два разных департамента, и он служил по обоим департаментам. Когда революция случилась, один департамент победил другой. И верившие в Бога и в Европу русские либералы были преданы своим народом и своей Европой.

У меня был такой в жизни эпизод. Я с другом ездил по Средней полосе России, мы обмеряли разрушенные русские церкви. Православные церкви, разумеется. Я спрашивал, кто приказал их разрушить. У меня, естественно, был вопрос не архитектора, а человека гуманитарного. И я выяснил, что ни разу — а проехали мы десятка три или четыре разрушенных церквей — приказа сверху не было. Разрушал сам народ. Почему? Да потому, что христианство не было внутренней составляющей его жизни. И в этом смысле можно, конечно, бранить православие — оно действительно не столь сильно, как католичество или протестантизм. Протестантизм, на мой вкус, сильнее даже, чем католицизм, поскольку народ выварился в протестантизме после всех лютеранских, кальвинистских движений. Когда священник, что называется, в душе каждого. В России этого не было.

Недавно я побывал в Германии на большой религиозно-политической конференции, где выступал священник. Я его немножко знал. Он рассказал примеры с цифрами, сколько десятков тысяч русских священников было расстреляно, зверски замучено. Все-таки, значит, это была опасность для большевизма. Я дружил с отцом Александром Менем. Может быть, имя это кому-то что-то скажет. Человек, который действительно попытался реанимировать и артикулировать православие. Я его спрашивал: «А как отношение к католицизму?». Он говорил: «Владимир, ну ты пойми: наши перегородки до Бога не доходят, католики, православные… Мы — христиане». И вот этого человека, который действительно обладал силой, страстью проповедника, за ним шли люди, его, естественно, начальство испугалось. И его убили.

И последняя тема (last but not least), которая меня волнует – и не может не волновать — это отношение Европы к России. Я думаю, что необходим отказ от идеализации как Запада, так и Востока Европы (включая сюда и Россию), понимание сложностей и жестокостей европейского исторического пути — необходимая предпосылка для формирования чувства личного достоинства, столь значимого для самоощущения русского европейца. Каждый европейский кризис последних двух столетий (особенно связанный с войной — наполеоновской, Крымской и т.п.) вызывает в русском обществе желание дистанцироваться от Европы. Безусловно, сама Европа не до конца европеизирована, то есть способна отказаться от тех ценностей, что когда-то конституировали ее. Украинский кризис (а по сути европейский) не первый, и, боюсь, не последний в этом ряду, когда одна часть Европы ополчается на другую ее часть. Достаточно напомнить Крестовый поход 1204 г., когда, отправившись на войну с мусульманским миром, западноевропейские крестоносцы вдруг (12–13 апреля 1204 г.) напали, разгромили христианскую Византию и разграбили ее, а спустя два столетия они же пытались безуспешно защитить ее от турок-сельджуков.

Нельзя безнаказанно отказываться от своих начал и принципов. Отказ привел к появлению фашистской чумы, против которой боролись лучшие европейцы, и победили — с помощью России. Кстати, о борьбе России с фашизмом сегодня на Западе стараются не помнить. Но любопытно, что на Западе в такие критические моменты появляются люди, которые старательно начинают отлучать Россию от Европы, называя русских варварами, гуннами, туранцами, не способными к европейскому саморазвитию и самотворчеству.

Именно этих людей великий русский поэт А.С. Пушкин, славянский Моцарт, славянский латинец (по определению Томаса Манна), называл «клеветниками России». Для него, подлинного европейца по культуре, по воспитанию, учившегося у Байрона, Данте, Шекспира, Гёте, но ощущавшего с ними духовное родство и равенство сил, помнившего и понимавшего, из какого мрака варварства выходила сама Западная Европа, неприемлема была идеализация европейского мира, но столь же неприемлемо было и отлучение России от Европы, ибо, как и Петр Великий, утвердивший путь России в Европу, поэт не «презирал страны своей родной» и «знал ее предназначенье». Дело в том, что Европа подвержена кризисам, уничтожавшим порой самые основы европейских смыслов. Азиатская закваска есть во всех европейских странах. И в этих ситуациях именно Россия часто оказывалась той силой, что принимала на себя удары антиевропейских сил. Это и наполеоновские войны, и эпоха фашизма, охватившего практически всю Европу в XX веке. Россия сама была смята большевизмом, возникшим при помощи немецких денег, но так сложился расклад европейских сил, что Великобритания вынуждена была искать союза с Советами, или, по выражению Черчилля, — «с красным дьяволом для уничтожения дьявола коричневого». Не будем вдаваться в геополитические расчеты Сталина, но известно, что солдаты из огромной России пытались преодолеть и побороть коричневую чуму.

После прихода Гитлера к власти, когда катастрофа настигла и Германию, русский мыслитель-эмигрант Георгий Федотов резюмировал: «Еще обвал — и большая, живая страна, выносившая на своих плечах около половины культуры Запада, провалилась, если не в небытие, то за пределы нашего исторического времени. В другой век. В другую историю — древнюю, среднюю или ультра-современную? Во всяком случае, в тот век, где меряют достоинство человека чистотою крови, где метят евреев желтым крестом... где жгут ведьм и еретиков. <...> Вот уже третье предостережение. Первой провалилась Россия. За ней Италия. Теперь Германия. Провалилась уже половина Европы. Половина ли только? Большая часть Европы уже под водами, а мы, уцелевшие, на крайнем Западе, смотрим на волнующуюся бездну, подступающую к нам, готовую слизнуть остатки материка»[15]. А стало быть, специфику российских бед и проблем надо искать в контексте общеевропейской судьбы. Но поразительно, что в этот период именно русские европейцы, изгнанные большевиками из России, отстаивали честь и достоинство европейского духа. По статистике среди погибших героев Сопротивления (скажем, во Франции) не менее половины занимают русские люди.

Я действительно по пафосу всей своей жизни — то, что называется «русский европеец». Я люблю Европу. Мне кажется, и я здесь согласен с Ходорковским, который говорит: «Если бы санкции — я не говорю, как они были направлены — говорилось, что они направляются против русской олигархии и русского воровства и коррупции — это одна ситуация, одна формулировка. Когда говорится, что они направлены против России — ситуация совсем другая. Вообразите ментальность любого человека, живущего в России: «То есть против меня? Против моей семьи, моих детей? Значит, против нас всех?». Вот тут какая-то глухота Запада к тому, что он произносит. Нельзя называть эти санкции санкциями против России. Вы, господа европейцы, поневоле сплачиваете русский народ вокруг Пу-

[15] Федотов Г. Демократия спит // Новый Град. 1933. № 7. С. 25.

тина. Ну, никуда не деться: когда мы все оказываемся в одной тонущей лодке, что делаем? Идем к капитану: «Капитан, выруливай!». Тут формулировка чрезвычайно важна. Ходорковский — человек сложный, разумеется, но здесь он абсолютно прав. Я повторяю: нельзя санкции называть санкциями против России. Русские либералы, ориентированные на Западную Европу, оказываются тогда в положении бессмысленном и неприятном.

Хочу закончить следующим соображением. Идеология русского европеизма позволяет критически смотреть и на Россию, и на Запад, ибо обе эти части Европы — родные для русского европейца, а потому он имеет право желать их улучшения. Но это критика не похожа на ту, с какой «русские патриоты» подходят к Западу, а западные шовинисты к России, — чтобы уничтожить противника. Это — внутренняя самокритика европейской культуры, способствующая тому, чтобы во всем европейском мире можно было существовать нормально. Тогда и сбудется желание одного русского поэта — жить в Европе, не выезжая из России.

Сведения об авторах и выступавших

Антонов-Овсеенко Антон Антонович

кандидат исторических наук, профессор Кафедры журналистики и рекламы Московского гуманитарного института им. Е.Р. Дашковой, член партии ЯБЛОКО

Баден Лена

журналистка, Radikale Venstre, Дания

Белинский Андрей

кандидат политических наук, член партии ЯБЛОКО

Вишневский Борис Лазаревич

профессор, кандидат технических наук, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, член Бюро партии ЯБЛОКО

Ворожейкина Татьяна Евгеньевна

российский политолог

Гнездилов Александр Валентинович

театральный режиссер, зампред Молодежной палаты при Мосгордуме, консультант Центра экономических и политических исследований Г.А. Явлинского

Григоров Сергей Геннадьевич

историк

Ёрши Матиас

Доктор, Президент группы АЛДЕ в ПАСЕ (2002–2009 гг.), Госсекретарь в Министерстве иностранных дел Венгрии (1997–1998 гг.), Старший советник Генерального секретаря в Сообществе демократий

Кантор Владимир Карлович

доктор философских наук, ординарный профессор философского факультета Высшей школы экономики

Киржач Эмиль

генеральный секретарь Либерального интернационала

Кнауль Андреас

управляющий партнер Roedl and Partner по России и Казахстану, СвДП, Германия

Коргунюк Юрий Григорьевич

кандидат исторических наук, доктор политических наук, председатель Комитета по изучению партий и избирательных систем РАПН

Малинова Ольга Юрьевна

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, профессор Московского государственного института международных отношений, почётный президент Российской ассоциации политической науки (РАПН)

Медушевский Андрей Николаевич

кандидат исторических наук, доктор философских наук, ординарный профессор НИУ «Высшая школа экономики»

Мисник Борис Григорьевич

российский политический деятель, координатор Политического комитета партии ЯБЛОКО

Митрохин Сергей Сергеевич

кандидат политических наук,
Председатель партии ЯБЛОКО

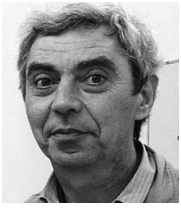
Михалева Галина Михайловна

доктор политических наук, доктор философии, профессор Российского государственного гуманитарного университета, секретарь Политического комитета ЯБЛОКО

Николаев Игорь Алексеевич

доктор экономических наук
профессор Высшей школы экономики

Соколов Никита Павлович

российский историк, публицист, журналист, специалист по вопросам формирования общественного сознания

Сэр Грэм Уотсон

президент Объединенной европейской партии «Альянс либералов и демократов за Европу» (АЛДЕ)

Баронесса Кишвер Фолкнер

вице-президент Либерального интернационала, член Палаты лордов, Либеральные демократы, Великобритания

Хаджарпасич Сатка

вице-президент Либеральной партии Черногории, и.о. директора Дипломатической академии при Министерстве иностранных дел и Европейской интеграции Черногории

Шарлотт Бургесс

экономист, Radikale Venstre, Дания

Шейнис
Виктор Леонидович

доктор экономических наук, профессор, член Политического комитета партии ЯБЛОКО

Шмидт Олле

вице-президент Объединенной европейской партии «Альянс либералов и демократов за Европу» (АЛДЕ), член парламента Швеции (1999–2004 и 2006–2014 гг.), член Либеральной народной партии, Швеция

Штиннер Райнер

доктор, спикер по внешнеполитическим вопросам фракции Свободной демократической партии в Бундестаге (2009–2013 гг.), Германия

Экман Йохан

председатель Комитета по международным делам, Шведская народная партия Финляндии, Финляндия

Эм Маркус

доктор, глава Московского бюро Фонда Ханса Зайделя, Германия

Явлинский
Григорий Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, председатель фракции ЯБЛОКО Законодательного собрания Санкт-Петербурга, основатель партии ЯБЛОКО

РОССИЙСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЯБЛОКО

Партия ЯБЛОКО была создана в декабре 2001 г. на базе общероссийской общественно-политической организации «Объединение ЯБЛОКО, которой предшествовал созданный в 1993 г. избирательный блок ЯБЛОКО. В 2006 г., после вступления в партию ряда общественных организаций и создания внутри партии фракций, партия получила нынешнее название: Российская объединенная демократическая партия ЯБЛОКО («ЯБЛОКО — Объединенные демократы»). Партия была представлена фракцией в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации I–III созывов.

Один из основателей партии и ее председатель (до 2008 г.) Г.А. Явлинский занимал четвертое и третье места в выборах Президента РФ 1996 и 2000 гг.

Партия находилась и находится в оппозиции действующей власти, последовательно выступала против криминальной приватизации 1990-х годов, залоговых аукционов, войны в Чечне, сворачивания демократических институтов, ущемления прав и свобод граждан, аннексии Крыма. Партия предлагала ряд программ, в том числе «Демократический манифест», план преодоления последствий криминальной приватизации и демонтажа олигархического капитализма («Дорожная карта» российских реформ»), «Семь шагов к равенству возможностей», антикризисную концепцию «Дома. Земля. Дороги».

Идеология партии ЯБЛОКО — социально-либеральная. Партия выступает за социальную рыночную экономику, равенство стартовых возможностей, развитие конкурентности в политике и экономике, укрепление демократических институтов, правовое государство, контроль граждан за властью.

Главный лозунг партии: «За свободу и справедливость!».

Действуя в условиях российского консолидированного авторитарного политического режима, партия защищает социальные, политические и гражданские права граждан. Участвует, по мере реальных возможностей, в выборах разного уровня. Фальсификации результатов голосования, применение против ЯБЛОКА «административного ресурса» (отказ в регистрации, снятие кандидатов и пр.), запрет на выступления в СМИ (включая ТВ) препятствуют достижению формально значимых результатов на всех последних выборах. Некоторые активисты партии, выступавшие против коррупции и внеправовых действий федеральных и региональных властей, погибли от рук наемных бандитов (Юрий Щекочихин, Фарид Бабаев, Лариса Юдина, Александр Карасев), другие подвергаются судебным преследованиям.

Партия ЯБЛОКО — член Либерального интернационала (с 2002 г.), Европейской партии либеральных демократов и реформаторов (ALDE, с 2006 г.), фракция «Зеленая Россия» является ассоциированным членом в европейском Альянсе зеленых партий.

В партии ЯБЛОКО — 76 региональных отделений, более 32 тыс. членов. В составе Партии действуют фракции: «Зеленая Россия», Гендерная, Правозащитная, Социал-демократическая, есть активные молодежные организации в регионах.

Партия ЯБЛОКО продолжает участвовать в выборах и побеждать. По итогам выборов 4 декабря 2011 г. ЯБЛОКО сформировало фракции в региональных парламентах Санкт-Петербурга, Псковской области и Республики Карелия. На выборах депутатов муниципальных собраний г. Москвы 4 марта 2012 г. победу одержали 36 кандидатов, выдвинутых ЯБЛОКОМ По итогам выборов 8 сентября 2013 г. ЯБЛОКО одержало ряд побед. Мэром Петрозаводска (Карелия) стала Галина Ширшина, которую поддержала партия ЯБЛОКО.

Партия представлена фракциями и депутатами в 25 регионах: в Новгородской, Первоуральской, Тульской и Ярославской городских думах; главами и депутатами местных советов поселений Псковской, Карельской, Астраханской, Калужской, Кировской, Сахалинской, Свердловской, Тверской, Московской, Рязанской областей, Пермского, Ставропольского края, республик Алтай, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, в десятках муниципальных образований г. Москвы и Санкт-Петербурга.

По инициативе партии в ноябре 2013 года создан Комитет противодействия ксенофобии, в котором работают вместе с партией ряд правозащитных организаций, Союз журналистов и национальные сообщества.

Партия в ходе акций прямого действия вместе с инициативными группами граждан и общественными движениями защищает права граждан в социальной сфере, борется против уплотнительной застройки, против опасных производств, за доступ к берегам водоемов, за сохранение памятников культуры и т.д.

В Политическом комитете партии, определяющем ее стратегию, — основатель ЯБЛОКА, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Г.А. Явлинский, глава Федеральной антимонопольной службы А.Ю. Артемьев, академик РАН А.Г. Арбатов, известные правозащитники С.А.Ковалев и В.В. Борщев, член Центральной избирательной комиссии Е.П. Дубровина, депутат Законодательного собрания Республика Карелия Э.Э. Слабунова, один из авторов Конституции России профессор В.Л. Шейнис, член-корреспондент РАН А.В. Яблоков, уполномоченный по правам ребенка в Москве Е.А. Бунимович и другие известные политики.

Среди членов постоянно действующего руководящего органа партии Бюро — депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга Б.Л. Вишневский, Псковского законодательного собрания — Л.М. Шлосберг и А.А. Кобринский, член Совета по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте РФ А.В. Бабушкин, председатель и исполнительный директор экологической организации «Беллона» А.К. Никтин и Д.С. Рыбаков, сопредседатель Совета по Консолидации женского движения России, профессор Г.М. Михалева, уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге А.В. Шишлов.

Председатель партии — С.С. Митрохин, депутат Государственной Думы I–III созывов, Московской городской Думы в 2005–2009 гг., кандидат политических наук.

АЛЬЯНС ЛИБЕРАЛОВ И ДЕМОКРАТОВ ЗА ЕВРОПУ

Партия европейских либеральных демократов как объединение политических партий возникла в 1976 году перед первыми выборами в Европейский парламент, а в 1993 году получила всеобщее признание как настоящая транснациональная политическая партия. Первоначально партия называлась европейская партия либералов, демократов и реформаторов (ЕЛДР), но в ноябре 2012 г. название было изменено на «Альянс либералов и демократов за Европу» (АЛДЕ), чтобы это новое наименование четко ассоциировалось с названием фракций европейских либералов в Европарламенте и ПАСЕ.

АЛДЕ включает в себя 60 партий-членов из 37 стран Европы, в том числе из России. РОДП ЯБЛОКО является полноправным членом АЛДЕ с 2006 г.

АЛДЕ является третьей по величине партией ЕС, фракция АЛДЕ в Европейском парламенте насчитывает 68 депутатов, представляющих 20 стран ЕС. В Парламентской ассамблее Совета Европы АЛДЕ имеет 76 мандатов. Член АЛДЕ Анн Брассёр является председателем ПАСЕ.

АЛДЕ также имеет парламентские фракции в Комитете регионов ЕС и Парламентской ассамблее стран — членов НАТО.

Пять премьер-министров стран ЕС из партий — членов АЛДЕ представляют АЛДЕ в Европейском совете.

На региональном уровне либерал Артур Мас возглавляет правительство Каталонии (Испания).

Восемь комиссаров Европейской комиссии являются членами АЛДЕ: Андрус Ансип (Вице-президент и Комиссар по цифровым технологиям), Виолетта Булк (Комиссар по транспорту), Сесилия Мальстром (Комиссар по вопросам торговли), Маргрет Вестагер (Комиссар по вопросам конкуренции), Вера Юрова (Комиссар по вопросам юстиции, правам потребителей и гендерному равенству).

На национальном уровне 13 партий-членов АЛДЕ являются правящими партиями в 11 странах ЕС, причем либералами являются пять премьер-министров (Ксавье Беттел, Люксембург; Мирослав Церар, Словения; Шарль Мишель, Бельгия; Таави Рыйвас, Эстония; Марк Рютте, Нидерланды) и шесть вице-премьеров (Андрей Бабич, Чешская Республика; Ник Клегг, Великобритания; Александр де Кроо, Бельгия; Весна Пусич, Хорватия; Дидье Рейндерс, Бельгия; Мортен Эстергорд, Дания).

Также партии — члены АЛДЕ представлены в правительствах Бельгии, Кипра, Дании, Финляндии, Литвы, Словакии, Словении и Швеции.

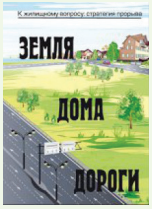
С ноября 2011 года по настоящее время Президентом партии АЛДЕ является сэр Грэм Уотсон (представитель либеральных демократов Великобритании).

АЛДЕ является членом Либерального интернационала.

КНИГИ, ВЫПУЩЕННЫЕ ПАРТИЕЙ ЯБЛОКО в 2012–2015 гг.

Г.А. Явлинский
ГЛАВНОЕ.
Основные публикации Григория Явлинского в российских СМИ в 2013–2014 годах

Г.А. Явлинский
Земля – Дома – Дороги.
К жилищному вопросу: стратегия прорыва

Г.А. Явлинский
Ложь и легитимность.
Двадцать лет реформ

Преодоление сталинизма
Под ред. Г.М. Михалевой.
Издание 5-е

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС. Позиция партии ЯБЛОКО

С.С. Митрохин
Либеральный прорыв и консервативный тупик

Альтернатива системе Путина
Под ред. Г.М. Михалевой.
Издание 2-е

Экологоия, политика и гражданское общество

Историческое знание как фактор развития
Под ред. Г.М. Михалевой, В.Л. Шейниса.
Издание 1-е

Уроки великих реформ
Под ред. Г.М. Михалевой.
Издание 2-е

http://www.yabloko.ru/Publ/books.html

Сергей Митрохин

Председатель РОДП ЯБЛОКО

Историческая миссия либерализма заключается в том, чтобы послужить раскрепощению творческого потенциала российской нации, направить ее на созидательный путь развития, приносящий успех и процветание через возможности, открывающиеся благодаря гарантиям свободы и поддержке частной инициативы.

Олле Шмидт

вице-президент ALDE

Один из самых важных вопросов, которые мы должны сегодня обсудить: «Важнее ли экономическая стабильность и богатство, чем свобода слова, терпимость и демократия?». Это вопрос, который задается во всех странах по всему миру, а не только здесь, в России. Мой либеральный ответ на этот вопрос: «Конечно, нет!». Богатство не важнее демократии. Здоровое, самодостаточное общество никогда не сможет существовать без либеральных ценностей. История демонстрирует нам это при помощи своих уроков.

Баронесса Кишвер Фолкнер

вице-президент Либерального Интернационала

Нас очень много. В Европе либерализм является мощной силой, которая пытается противодействовать росту популярности консерваторов, популистов. Я считаю, либерализм снова поднимается и набирает обороты.